Гвен выскользнула из общежития ярким ранним воскресным утром, уютно устроившись в узкой футболке, джинсах и мягких белых кроссовках, оставив позади своих спящих спутниц. Она попросила разрешения посвятить Эльвию и Юэ в свою тайну, но ее наставники отказали ей, сославшись на то, что не стоит спешить. Они сказали ей, что если она хочет устроить дебют на межшкольных и застать своих противников врасплох, она должна держать полную степень своих способностей в тайне.

- Особенно твой талант к пустоте, - торжественно сообщил ей Гюнтер.

- Это смертельный элемент как для тебя, так и для других. Пока ваш ум и тело не привыкнут к нему, избегай его использования.

Не желая терять сознание на середине боя, Гвен приняла совет Гюнтера близко к сердцу.

Она совершила ставшую уже привычной поездку в поместье тейлленд вверх по Хантер-стрит, удивляясь перемене обстановки, когда теплые зимы Сиднея сменились унылыми весенними ливнями. Плетни теперь были в полном цвету, огненные деревья оживали с розовыми галами, кормящимися в упакованных массивах веселого алого. Загоны с дрожащей травой врывались в поля иезавелей, покрывая местность безымянными полевыми цветами всех цветов и оттенков.

Когда Гвен сошла с загородной платформы, перед ней открылся великолепный вид. Она чувствовала, как пылинки маны осязаемо дрейфуют по ветру.

За ней приехала Мелисса. Как обычно, две женщины обменялись мгновениями веселья, когда старый "Мерседес" с грохотом покатился по усыпанной гравием дороге. Когда они прибыли в поместье, Гвен обнаружила, что ее опа и мастер пьют чай возле вечного водоема.

- Мастер, - Гвен низко поклонилась, а затем снова своему деду.

- Опа.

- Гвен, - мастер Генри не изменил свой старый профессорский твидовый костюм.

- Привет, милая! - раздался голос из вечного бассейна. Гвен обернулась и увидела Суфину в облике маленькой девочки, вероятно, чтобы сэкономить на Мане. Она стояла в бассейне обеими ногами на цыпочках,и судя по всему, долго и хорошо отмокала, вода все еще плескалась вокруг ее голых ног двумя концентрическими кругами.

Недалеко от вечного бассейна была приподнятая платформа земли, на которой была сложная система символов в форме призывающего круга. Из своих исследований Гвен узнала, что это была система защиты среднего уровня, используемая для сдерживания зверей уровня 3-6. Поскольку затраты на результат были экспоненциальными, ее Опа, очевидно, не жалела средств.

Гвен глубоко вздохнула, успокаивая нервы.

- Прежде чем я начну, Мастер, вы дадите мне какой-нибудь конкретный совет?

Генри улыбнулся той мягкой, мудрой улыбкой, к которой она привыкла за последние несколько месяцев.

- Всё произойдет само собой, дитя мое.

- Ба! - Сурья выпустил из ноздрей два потока воздуха. - С той суммой, которую я потратил на этот круг, Гвен тебе лучше вызвать что-нибудь особенное.

- Ну-ну, дружище, давай не будем забегать вперед. Ей не пойдет на пользу контакт с тем, что она не может контролировать. Первый зверь Призывателя всегда особенный, и слишком сильный или неуправляемый только испортит их развитие.

- Каким был ваш первый призыв мастер? - с любопытством спросила Гвен.

Генри ласково посмотрел на Суфину.

- Когда я встретил Суфину, она была всего лишь лесной эльфом второго уровня, и слишком слабой, чтобы быть полезной даже в бою. Но с того момента, как наши умы соприкоснулись, я понял, что нам предназначено быть Призывателями и хранителем. Она сильно выросла с тех пор, как я был молодым человеком, во многих отношениях более могущественным, чем я, и ей еще есть куда расти.

Гвен кивнула. Расти вместе со своим фамильяром, это звучало очень мило. Ее учитель говорил ей, чтобы она не возражала, если она найдет что-то, что окажется слабее, чем она ожидала. Конечно, она не будет возражать! Для женщины жизнь с двумя кошками животными-компаньонами была в порядке вещей.

- Я думаю, что это замечательно, Мастер, я с нетерпением жду, чтобы вырастить и заботиться о моем собственном Фамильяре. Я хочу вырастить своего фамильяра, чтобы он стал самым лучшим; таким, каким никогда не был ни один фамильяр. Этот призыв - испытание, прокачать его - мое дело.

Генри тепло улыбнулся, довольный ее ответом, Гвен умела находить слова, которые всегда доставляли ему удовольствие.

- Ты согрела мои старые кости, дитя, - похвалил он ее витиеватую речь. - Тем не менее пусть все будет так, как задумала природа. Очисти свой разум. Позволь Мане беспрепятственно течь через символ. Кем бы ни оказался твой фамильяр, уверяю тебя, ты не будешь разочарована.

- Ну, с теми редкими материалами, которые ты просил у меня, природе лучше предоставить что-то стоящее веса в мифриле, - угрюмо произнес Сурья.

- Сурья... - мастер Генри ущипнул себя за переносицу.

- Гвен обладает сущностью той змеи. Она также обладает двумя элементами. Одна из которых- пустота. Бог знает, что выйдет из этого Квазиэлементального плана. Насколько нам известно, она может открыть портал в бездну.

Гвен почувствовала, как ее уверенность улетучивается.

- Всё будет хорошо, дорогая, что бы ни вышло, оно обязательно заключит с тобой контракт, даже если конечно захочет уйти, - ее дед злобно ухмыльнулась.

- Я нарисовал защиту кровью грифона, печати укрепил порошкообразным мифрилом. Сами глифы принадлежат твоему Мастеру. Черт возьми, если бы ты вызвала бездонного Дрейка, ему все равно потребовалось бы добрых несколько минут, чтобы освободиться. За это время твой Мастер заставит его подчиниться.

- Я начинаю думать, что просить твоей помощи было плохой идеей, - скептически заметил Генри.

Гвен посмотрела на круг. Что же из этого выйдет? Пара собак была бы очень кстати, а кошки еще лучше. Пожалуйста, пусть это не будет что-то странное, как слизь или слизняк.

- Иди уже, девочка! - Сурья шлепнула Гвен по ягодицам, и та, спотыкаясь, упала на платформу. - Покажите этому Мастеру всё что ты можешь!

- Гвен, будь осторожна, - добавил Генри, бросив на Сурью неодобрительный взгляд. Если бы это была Алесия, Сурья лишился бы своих бровей.

Гвен нашла центр призывающего знака на полу и расположилась внутри множества иероглифов. Она воссоздала сложную сеть символов, позволивших вызвать фамильяров в ее мысленном взоре, а затем позволила мане из ее астрального тела проникнуть в ее физическую сущность, образуя сложную сеть каналов. Под ней начал светиться призывающий круг, его символы вспыхивали и извивались, словно живые, поглощая свои драгоценные ингредиенты.

- Устойчивый... устойчивый...

- Что это? - прошептала Сурья рядом с Генри, но Гвен уже была в своем собственном мире.

Во-первых, она послала безатрибутный поток чистой маны, чтобы стабилизировать круг, ее

направление было устойчивым и без отклонений. Последние три месяца она неустанно тренировалась под опекой своего учителя и братьев, которые потратили небольшое состояние на кристаллы маны, чтобы укрепить свои резервы. Дважды и трижды проверив заклинание, она была готова к последнему заклинанию.

- Призыв Фамильяра!

Пространство внутри портала исказилось, вытянувшись в эфир и создав вихрь, который отложил бы все, что было ее отличительной манной сигнатурой, вырванной из элементарных планов.

- Пожалуйста, не будь тем, у кого больше четырех ног, - взмолилась Гвен. Или с раздутой второй челюстью с кислотной кровью.

Внезапно она почувствовала, как что-то сдавило ее душу, переполненное слишком знакомым чувством головокружения. Мысленным взором она увидела темные пылинки, сливающиеся в водоворот черной маны, как рыбы в приливном бассейне. В течение многих месяцев пылинки пустоты отказывались подчиняться ей, отказывались формироваться, менять форму или использоваться.

Но теперь они двигались, вонзаясь в ее сознание, ища выход. От мастера Генри она знала, что каждое проявление пустоты будет стоить ей фунта плоти. В тот момент, когда она проявит пустоту в реальном мире, ее тело затопит негативная энергия.

Ты хочешь уйти? Она презрительно дразнила шар темной энергии. Повинуйся мне!

Гвен заставила себя сдержать летучую массу, заставив ее рассеяться. Однако чем больше она сдерживала его, тем яростнее он сопротивлялся, снова и снова ударяясь о ее проводники, посылая ударные волны боли и агонии в ее физическое тело.

Гвен хмыкнула от напряжения. Она слишком много времени тратила на то, чтобы сдерживать эту тварь. Если она и дальше будет сопротивляться, то слишком отвлечется, чтобы поддерживать круг призыва.

Отлично! Она высмеяла бьющуюся каплю. Долой это!

Стиснув зубы, она ждала своего испытания пустотой. Рано или поздно она столкнется с неизбежностью использования своего второго элемента, хотя предпочла бы набраться мужества. Мастер Генри сказал ей, что единственный способ безопасно проявить ее пустотный элемент- это экономно использовать его таким образом, чтобы компенсировать его огромным количеством положительной энергии.

С ощущением, что клапан отпущен, она открыла пресловутые шлюзы на Квазиэлементальный

план, посылая половину своей маны в эту черную бездну.

Мгновение тишины повисло в воздухе, затем поток темной маны хлынул наружу, загрязняя глифы, которые ее учитель старательно вырезал.

Снаружи Сурья, Генри и компания наблюдали, как внезапно из тела их подопечного вырвались клочья чернильной тьмы, задушив призывающий круг отрицательной энергией.

- Черт! - воскликнул Сурья,

- Генри!

- Суфина! - Генри не нуждался в принуждении, чтобы приказать своему Фамильяру, который поднял изящную, скульптурную руку, прорастая ветвистыми лозами, которые поймали Гвен за талию и плечи, наполняя девушку ярким сиянием чистой жизненной силы. Очевидно, ее тело жадно поглощало жизненную силу Суфины, омрачая безупречную кожу дриады морщинами.

- Генри! - крикнула Суфина тревожным и раздраженным тоном.

- Ты в этом уверен?

- Питай ее, чего бы это тебе ни стоило, - приказал Сурья Суфине. - Используй жизненную силу из грота.

Суфина выросла во взрослую форму, и оттуда, где она стояла в воде бесконечного фонтана, быстро проросли лилии и осока.

В круге призыва возникла точечная сфера. Маленький обсидиановый Усик извивался из него, дыра, которая, казалось, не существовала ни в каком пространстве, скользила вперед, образуя черную змею длиной в метр, ее обхват был толщиной с руку.

- Что это за чертовщина? - спросила Сурья, когда Суфина передала Гвен очередную порцию жизненной энергии.

- Не знаю... но это похоже на неприятности, - Генри вытащил свой посох, сделанной из куска сердцевины дерева, вырезанный из дерева духов Суфины.

- Пустота - это место бесконечного голода и небытия.

- Небытия? - переспросил Сурья, сомневаясь в том, что в Башне известно об этом измерении (плоскости).

- Я думаю, мы только что доказали, что там что-то есть.

На его вопрос ответила змея, бросившаяся к Гвен и остановившаяся, когда она ударилась о барьер, посылая серебристо-белые искры маны во все стороны.

- Она безрассудна и враждебна, - Генри разочарованно вздохнул.

- Может быть, лучше прекратить это дело. Существо должно быть разумным, чтобы быть партнером, а эта штука выглядит как сплошная масса чистой, высасывающей жизнь злобы.

- Ба! - Сурья сплюнул, доставая палочку, которая активировала функцию изгнания его защитного круга. Со звоном металл расширился, превратившись в полноразмерный скипетр, его рабочий конец украшала модель клетки, в которой находилось ядро существа размером с яйцо.

- Стой!

Заступилась Суфина.

- Змея разумна... Я могу чувствовать... голод, гнев, ярость... возможно, нужно дать Гвен один шанс.

Старики посмотрели друг на друга.

Как элементальное существо верхнего уровня, Суфина могла общаться с низшими элементальными существами. Если змея действительно может "чувствовать", тогда, возможно, ее стоило оставить.

- Что бы это ни было, эта штука слишком опасна, - Сурья поднял свой посох, чтобы ударить проклятую тварь.

Крэк!

Внезапная вспышка молнии расколола внутреннюю часть призывного круга. Дуэт с изумлением наблюдал, как твердый луч элементальной молнии материализовался во вторую змееподобную форму.

Обсидиановая змея повернулась к своему Новому компаньону и зашипела, ее пасть отвратительно раскрылась, обнажив колючий язык. Не обращая внимания на его предупреждение, четыре короткие конечности выросли у второго фамильяра, его тело удлинялось и изгибалось, пока не сформировалась отчетливая форма морды млекопитающего и не стал виден короткий хвост.

- Что теперь?.. - Сурья подняла свою палочку.

- Это существо... Кажется, я узнаю его, - одними губами произнес Генри.

- Что это за существо? - если эта темная змея была каким-то безымянным чудовищем пустоты то, что Гвен могла призвать, чтобы подавить его? Было ли это небесное существо? Элементальное молниеносное существо, вызванное к жизни? Может быть, псевдодрагон?

Молния втянулась в тело существа, превратившись в нити жужжащего электрического меха.

- Бог мой... это ... - Генри прищурился, чтобы лучше видеть.

- В чем дело?! - Сурья был вне себя. - Выкладывай, старина!

- Я так думаю... это... барсук.

.....

Мастер Гвен ошибался, потому что ее существо было не столько барсуком, сколько мангустом.

Когда пустотная материя проявила нечто гротескное и ужасное, Гвен направила остаток своей маны в молниеносный призыв, вызвав естественного врага змеи.

В отличие от Генри и Сурьи, которые могли видеть змею только как темную массу злобы, Гвен имела переднюю и центральную часть ее жалкого состояния. Существо было не столько змеей, сколько мерзкой, скользкой пиявкой. Под Гладким панцирем его голова походила на голову безликой миноги, у которой был только рот. По мнению Гвен, мерзкое и отвратительные слова были слишком слабы, чтобы отдать должное ее отвращению.

Таким образом, в этот момент ужаса она представила себе яркое изображение видео на Youtube, где Мангуст ловко подмял королевскую кобру.

.....

Сурья и Генри с интересом наблюдали за тем, как темная змея окружена белым пятном меха. Змея казалась гораздо более опасной, но каждый раз, когда она пыталась напасть, Мангуст уклонялся, прежде чем откусить кусок ее темной маны.

- Что происходит сейчас? - спросил Сурья у своего старого командира.

- Белый Барсук сражается с черной змеей... - как ни в чем не бывало ответил Генри.

- ... В круге призыва.

- ... - Сурья ничего не сказала. Вот и вся мудрость десяти.

.....

Внутри круга призыва Гвен битва была титанической. Как в документальном фильме IMAX, она видела каждую деталь: ужасающее лицо миноги, колючий язык, пульсирующую плоть. Мангуст, в свою очередь, испускал синаптические разряды электричества, которые дразнили и раздражали обезумевшую змею, метаясь туда-сюда, слишком быстро для змеиного червя.

- Давай, Спарки! Надери ему задницу! - скомандовала она своему Мангусту.

-УО УО! - мангуст издал резкую трель, подавая сигнал своему хозяину. Он неявно понимал, что она требует от нее больше маны.

- Хорошо... сейчас добавлю, - Гвен выжала последнюю унцию маны, которую держала в резерве, направляя ее через свой магический знак. Мангуст мгновенно вырос в размерах.

Змея зашипела и сделала выпад, ее пасть потянулась к горлу. Теперь, получив силу, Мангуст Гвен ударил змею, когда она проходила мимо, яростно швырнув ее на пол. Из раны на шее брызнула струя пурпурно-черного ихора, заставив ее дергаться в агонии.

- Шаа! Шаа! - писнула она, и Гвен почувствовала её трепет и панику. Это тоже требовало от нее маны. С высокомерным ликованием Гвен отказалась, требуя, чтобы он подчинился ее ментальному контракту.

Существо дрогнуло, становясь податливым.

Но теперь повелительница змеи почувствовала себя жертвой неотложной дилеммы. Неужели она действительно хочет заключить контракт с этой штукой? Этой инопланетной мерзости? Это нормально, чтобы сказать нет? В каком мире ксеноморф лавкрафтианского ужаса может стать компаньоном? На какой же извилистый путь она пойдет, если ее избранником станет любимое отродье Ктулху?

Другая часть Гвен, прагматичная часть ее, сообщила ей, что это было существо, которое появилось, когда она ввела свою пустотную Ману в круг. Что-то во Вселенной заставило это существо прийти к ней, кто она такая, чтобы отрицать это?

Более того, это существо принадлежало ей. Это была ее обязанность. Более того, она не должна была бороться с ужасом Бездны, это была проблема ее противника.

Гвен снова послала вперед свое сознание, коснувшись ослабленного чужого разума и чувствуя, как он ласкает ее собственный.

Зверь! Повинуйся мне! Ты хочешь стать моим фамильяром? Гвен хлестала змею своей волей, хлестала его с приказом и принуждением, как и велел ее хозяин.

- Шааа... Шаа. Хссс... - змея послушно ответила, заливая ихором все глифы на полу. В следующее мгновение его сознание слилось с ее астральным телом, создав карманное измерение, где обитали вызванные существа, и установив эмпатическую связь.

Когда змея исчезла, Гвен оказалась лицом к лицу с торжествующим мангустом. Гвен ворковала над великолепным созданием, уговаривая его сотрудничать.

- Ээ! Иии! - ответил он. Гвен снова почувствовала, как внутри ее астрального тела происходит слияние, порождая второе карманное измерение.

.....

- Господи, ей удалось подчинить змею, - Генри выдохнул.

- Я удивлен, что он выбрал подчинение. Суфина была права, оно все-таки было разумным.

В следующее мгновение Мангуст тоже превратился в пылинки молний.

- Как любопытно, - заметил Генри.

- Похоже, ее элементы скорее оппозиционны, чем сотрудничают. Это были два совершенно разных фамильяра. У нее будет полно хлопот, пытаясь их переспорить. Может быть, один будет противостоять другому?

Призывающий круг вспыхнул еще на мгновение, затем ещё раз вспыхнул и погаз. Потратив всю свою магию, бесценные ингредиенты превратились в пыль.

Старики подождали, пока Гвен соберется с мыслями.

- Я сделала это, мастер! - Гвен вернулась, гордо прыгая вперед. - Я приручила пустотного и молниеносного зверя!

У края ее колени подогнулись. Вскрикнув, она упала с платформы.

Дюжина услужливых щупалец Суфины поймала Гвен прежде, чем она упала на землю.

- Поздравляю, Гвен, - Генри подошел, чтобы вытащить его ученика из самодельного гамака Суфины. Она оправдала все его ожидания и даже больше.

Сурья сделал знак Мелиссе, которая материализовала зелье маны среднего уровня.

- Выпей это, - приказала ей Опа.

Гвен поблагодарила его, прежде чем выпить дорогое восстанавливающее средство, чувствуя прилив сил, когда зелье восстановило ее запасы маны.

- Не торопись, дай им привыкнуть, - посоветовал Генри и ободряюще улыбнулся.

- Мы с нетерпением ожидаем демонстрации твоих новых фамильяров.

Гвен кивнула. Она сидела, скрестив ноги, рядом с Суфиной и посредничала до тех пор, пока не смогла отчетливо почувствовать, что ее фамильяры стабилизируются.

- Готово, - она глубоко вздохнула и повернулась к своим наставникам. - Мои следующие действия....?

http://tl.rulate.ru/book/16999/1039259